

"Невежество!"

"Высокомерный!"

"Глупый!"

Услышав юные и высокомерные слова Йе Фан, Сюй Фэнлянь выпивал три раза подряд.

С каждым гневным словом, которое он пил, это было похоже только на взрыв грома.

"И удар, чтобы взорваться?"

"Кем ты себя возомнил?"

"Ты бог на небесах? Или адская Шура?"

"Король Обезьян в Путешествии на Запад имел 72 преобразования и божественную силу творения, но в конце концов, он не смог сломать оковы и был подавлен Буддой Ру Лай под Пятью Пальцами горы".

"Даже у главных героев мифологических романов нет такой силы, чтобы разорвать оковы тысяч людей?"

"Ты деревенский мальчик, говнюк из Цзяндуна, и ты осмеливаешься говорить так дико!"

"Какая разница между тобой и этим невежественным дураком, который заблокировал колесницу с богомолем?"

"Как ты смеешь жаждать мою маленькую Лей с таким лицом?"

"Ты даже не подумаешь об этом в этой жизни!"

Старое лицо Сюй Фэнляня было синим от ярости.

В конце своих слов он сразу же почистил рукава.

Тем не менее, он даже не посмотрел, ни разу, на Ye Fan.

Первоначально он думал, что этот Ye Fan может отпугнуть ту группу сухопутных змей в

Цзяндуне, даже если он не был так хорош, как их гиганты Яньцзина, он был по крайней мере, многообещающим молодым человеком в то время.

Но теперь казалось, что он слишком много думал.

"А господин Чу?"

"Я думаю, что это просто необдуманный молодой человек, который не знает, что небо высоко!"

Такой высокомерный и надменный человек, Сюй Фэнлянь не хотел тратить время на такого глупого человека.

Перед тем, как вернуться на место проведения боксерского матча, Сюй Фэнлянь хладнокровно причитал одному из своих людей рядом с ним: "После окончания боксерского матча немедленно верните Сюй Лэя в семью Сюй".

"Всем, кто стоит на пути, не нужно быть вежливыми, убейте их всех!"

"Труп, брось его в озеро Янци и скорми рыбе!"

Сюй Фэнлянь сказал эти слова громким голосом, очевидно, намеренно говоря с Йе Фаном.

А потом Сюй Фэнлянь вошёл в зал заседаний.

Позади него остались только те охранники семьи Сюй, которые с жалостью смотрели на тощую молодежь, все еще стоящую на вершине палубы.

"Разве не здорово жить?"

"Зачем искать смерть?"

Люди семьи Сюй, качая головой и смиренно смеясь, вскоре тоже ушли.

Оскорбив Сюй Фэнляня, в их глазах, Е Фань испугался, что он недалеко от смерти.

Здесь был чистый ветерок.

На озере Янци дым и волны были огромными.

Чистая поверхность озера была похожа на яркое зеркало, вызывающее пульсации.

Среди холодного ветра, Йе Фан стоял вот так, его худощавое тело, как копье, стоящее высоко.

То, что отражалось в его глубоких бровях и глазах, было море звезд!

"Сюй Фэнлянь", в ваших глазах, Яньцзин - имперская столица Китая. Нуахиа Зун - самое высокое место в Яньцзине. Семьи Лин и Чжао - бизнес-гиганты, с которыми я не так хорош".

"Но откуда ты знаешь, что в моих глазах, даже если Яньцзин большой, это всего лишь пуля."

"Неважно, насколько высок Нуахиа Зун, это не так высоко, как то, что я могу сделать."

"Как бы ни были могущественны семьи Лин и Чжао, в конце концов они будут растоптаны под моими ногами."

"То, что вы ищете, - это Господь Яньцзин". И то, что я преследую, это Господь мира сего!"

На озере Яньци Йе Фан гордо стоял с поднятыми руками.

Однако в своем благоговейном смехе он стремился к высшей силе!

Через несколько мгновений Йе Фан вернулся на свою позицию.

"Брат Маленький Фанат, мой второй дядя, он ведь не доставил тебе хлопот, верно?"

Увидев возвращение Е Фан, Сюй Лэй волновалась в сердце, а затем спросила низким голосом.

Йе Фан слегка улыбнулась: "Нет".

"Маленькая Лей, не волнуйся, пока ты не хочешь, даже глава семьи Сюй не может заставить тебя ничего сделать."

То, что только что случилось, Е Фан ничего не сказал Сю Лей, и ему не нужно было этого делать.

Это был вопрос между мужчинами, даже если бы он сказал Сюй Лей, это не только не будет служить никакой цели, это просто заставит ее беспокоиться напрасно.

"Смотри!"

"Кто этот человек?"

"Как только он появился, удивительно, что так много могущественных и богатых людей поднялись, чтобы поприветствовать его!"

Точно так же, как Сюй Лэй разговаривал с Е Фан, окружающая толпа снова взорвалась.

Два человека в заднем ряду, Гуо Я Вэнь и Мэн Хань, также были более чем взволнованы и любопытны.

Они думали, что главы семьи Лин и Чжао уже были чудовищными фигурами.

Но теперь, с появлением этого мужчины средних лет, Линь Фэн, глава семьи Линь, а также Чжао Си и другие, на удивление все пошли вперед, чтобы поприветствовать его с улыбками на лице.

В конце концов, Лей Донгбао был тем, кто видел мир, и он, несомненно, смог назвать имена некоторых известных янкинских шишек.

Точно так же, как в этот момент, когда все были поражены, Лей Дунбао использовал вычурный тон Х и слабо объяснял: "Это Сюй Фэнлянь, глава семьи Сюй!".

"Семья Сюй - одна из четырёх великих семей".

"Даже такие начинающие новички, как семья Сюэ и семья Чжао, естественно, все еще на шаг отстают от таких старых магнатов".

"Неудивительно, что они поднялись, чтобы поприветствовать главу семьи Сюй, когда он появился!"

"Ух ты, брат Донбао настолько могущественен, что знает всех этих больших шишек?"

"Вен Вен, ты вышла замуж за хорошего мужа!"

"Может быть, в боксерском турнире в Яньцзине спустя десятилетия брат Донгбао будет сидеть не в зале, а с этими гигантами, на VIP-сиделках впереди."

Мэн Хань лопнул от эмоций и хвастовства.

И Лей Донгбао, несомненно, кивнул в очень лестной манере: "Вэнь Вэнь, просто подожди. Менее чем через тридцать лет я, Лей Дунбао, посажу тебя со мной в центре зала заседаний, в самом сердце силы и влияния Яньцзина!".

Уверенные и высокомерные слова Лей Донгбао, естественно, снова привлекли зависть и восхищение Мэн Хана.

Гуо Яуэн слушала, а также улыбалась очень сладко, как будто ела мед.

"Йе Фан, мой муж сказал, что через тридцать лет он разрешит мне сидеть на высотах Яньцзина". А как насчет тебя, сколько лет ты будешь заставлять Сяо Лэй ждать, прежде чем она сможет пройти с тобой до середины этого клуба?"

Гуо Явен саркастически смеялся.

"Только он?"

"Вен Вен, ты можешь остановить это."

"Такой человек, который не возьмет даже денег на еду, не говоря уже о тридцати годах, даже если вы дадите ему пятьдесят лет, сто лет, я думаю, он не сможет ходить в этот маленький город третьего яруса в Юнчжоу".

"Хочешь прогуляться до центра этого дома собраний и встать высоко в Яньцзине, боюсь, в следующей жизни это будет трудно, да?"

"Просто жаль нашего маленького Лея, который тоже следовал за ним, чтобы быть неудачником на всю жизнь."

Прежде чем Ye Fan смог ответить, Мэн Хань был презрен и сказал обратно.

Вместо этого Йе Фан покачал головой и улыбнулся: "Я, Йе Фан, встань там, зачем мне тридцать лет?"

"Я могу пойти туда прямо сейчас, если захочу!"

Пффт~

Как только слова Йе Фана упали, Гуо Яуэн не смог сдержать прямого пуфа и засмеялся.

"Хаха~"

"Маленькая Лей, какое образование у твоего брата-фаната, боюсь, он не закончил среднюю школу, верно?"

"Он не может думать, что то, что мы только что сказали, так же просто, как ходить пешком, чтобы подняться на высокую платформу, верно?"

"Если все так просто, то это человек, который может туда подойти."

"Но главное, что вы должны иметь статус, соответствующий положению, в котором вы находитесь".

"Иначе, если добродетель не соответствует положению, позор мал, и то, что ты в итоге теряешь, это твоя жизнь!"

Гуо Я Вен чихнул и рассмеялся.

Мэн Хань и Лэй Дунбао оба смотрели на Йе Фана как на идиота.

"Боксерский матч вот-вот начнется!"

"Мастер Клан Сюй на сцене~"

На данный момент я не знаю, кто кричал.

В мгновение ока вся комната затихла.

Все смотрели в самый центр зала гильдий.

Там гордо стоял мужчина средних лет.

Он лицом к лицу с толпой объявил глубоким голосом, что боксерский матч начинается!!!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1242138>